

DOI 10.15393/j9.art.2018.4981

УДК 821.161.1.09“17”

Дарья Борисовна Терешкина*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ**(Новгородский филиал)**(Великий Новгород, Российская Федерация)*

terdb@mail.ru

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ СЛОВО В ПРОПОВЕДЯХ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

Аннотация. В статье предлагается анализ использования евангельского текста в проповедях Феофана Прокоповича. Выявлено, что Новый Завет в опубликованных произведениях Прокоповича привлекается автором реже, чем Ветхий. Это объясняется, вероятно, большей приверженностью сподвижника Петра Первого Закону, нежели Благодати. Евангельское слово у Прокоповича становится источником богатых и многомерных аллюзий, зачастую весьма далеких от его первоначального значения. В проповедях Прокопович проявляет себя прежде всего как искусный ритор и хитрый политик, нежели богослов. Евангельский текст Ф. Прокопович использует для прославления власти и оправдания ее действий и проявляет в этом истинный талант филолога, в совершенстве владеющего искусством красноречия.

Ключевые слова: Феофан Прокопович, проповедь, евангельское слово, риторический прием, цитация, аллюзия, политический контекст

Феофан Прокопович (1681–1736) — первый вице-президент Святейшего правительствующего синода, государственный деятель, сподвижник Петра I, проповедник, писатель, публицист, поэт и философ — одна из наиболее противоречивых фигур в русской словесности и истории. Деятельность Феофана Прокоповича как исторического деятеля и как писателя не раз подвергалась изучению и оценке¹. Автор знаковой трагедокомедии «Владимир» (1705), поэтических произведений, трактата «Искусство поэзии» (“De arte poetica”), а также целого корпуса проповедей², церковный деятель, стоявший у истоков кардинального реформирования Русской Церкви, которого Георгий Флоровский назвал «жутким человеком», «писавшим всегда словно проданным пером» [Флоровский: 122],

Феофан Прокопович интересен в связи с использованием евангельского слова в своем творчестве. Анализ евангельского текста в проповедях Ф. Прокоповича ранее не отводилось специального внимания.

Примечателен факт, что прямых цитат из Евангелия в проповедях Ф. Прокоповича на удивление немного. Пожалуй, наиболее цитируемыми текстами из Священного Писания у Прокоповича становятся Ветхий Завет и послания апостола Павла. Это кажется весьма симптоматичным, поскольку можно предположить, что *Закон* для Прокоповича становится важнее *Благодати*.

23 октября 1717 года Ф. Прокопович произнес «Слово в Троицкой церкви»³ в присутствии Петра Великого после возвращения императора из заграничного путешествия. 9 ноября того же года «Слово» было опубликовано.

Эпиграфом к речи не случайно были выбраны слова из Евангелия от Луки: «Яко же преста глаголя, рече к Симону: поступи во глубину» (Лк. 5:4). Она связана с читаемой на литургии в этот день проповедью Христа с лодки Симоновой и проречении Симону (в будущем апостолу Петру) большого улова на глубине озера Геннисаретского (Лк. 5:1–11). Таким образом Ф. Прокопович искусно соединяет толкование евангельской притчи и панегирик возвращению Петра в родные пенаты. Надо отметить, что развитие темы на весьма ограниченном и, на первый взгляд, не связанном с событием текущего момента материале Ф. Прокопович проводит просто виртуозно. Избирательный подход к евангельскому тексту выразился у него не только в отборе нужной ему фразы, но и в совершенно неожиданной трактовке притчи в целом.

Как истинный проповедник, Ф. Прокопович вначале говорит о том, что при соотнесении этой евангельской притчи лишь с евангельскими событиями, она кажется простой. Но простота эта мнимая. Нет, утверждает проповедник, эта притча «имеет в себе таинственную силу, того ради требует толкования»⁴, и, если ее «прилежно рассудить», можно извлечь немалую для себя пользу. Ведь «Бог все чудес не действует, но разве к наставлению нашему» (60).

Рассуждая о смысле евангельской притчи, Ф. Прокопович отталкивается от вопроса, заданного самому себе (и слушателям): если Христос велик, почему он не сотворил чуда у берега? Значит, в самой глубине, куда Христос велел отплыть Симону Петру, есть смысл. То же, подкрепляет свою мысль Ф. Прокопович, и с беседой Христа, которую он вел, отойдя на лодке Симона от берега: не мог Он, что ли, «на суше то творити?» (60). Ответ Ф. Прокопович дает, обращаясь к истории апостольского учения: не в Иудее действовала апостольская «ловитва человек», а «во глубине всего мира» (61).

Прихотливо извивается мысль Ф. Прокоповича. Апостолы ушли «в глубину», т. е. в мир, далеко и широко. Мы, славяне, оказались в этой «мрежи», попали к апостолам в «человеки», но, в отличие от рыбы, вылавливаемой на смерть, мы были уловлены на жизнь вечную.

Впрочем, найденные Ф. Прокоповичем параллели и аллюзии позволяют ему подкрепить свои рассуждения безусловно вескими аргументами промыслительного сходства между апостольским служением Петра и делами современного Ф. Прокоповичу императора. Петр тезоименит апостолу, который является небесным покровителем русского царя. Нашел свое отражение в развитии темы и топоним *Петр — камень*, наиболее частотный в изображении императора: «...аки камень среди волн морских недвижимый пребывая, довольно всему свету показал еси, что имя тебе Петр» (63). Корабль Петра-апостола находит свои параллели в образах, напрямую связанных с Петром Первым: это и флот — любимое детище императора, и «страна-корабль» Россия, ведомая молодым дерзновенным кормчим, и завершившееся на момент речи путешествие Петра: «...путешествиями явил нам еси известно, яко не туне имя Петрово на тебе. Иное апостольское, иное твое звание, а по званию и дело иное. Но путь в обоих подобный» (63).

Что делал апостол Петр в церкви своей, продолжает дальше Ф. Прокопович, то Петр Первый совершает в царствии Российском: «Не у берега мешкает и твой Петр, Россие, но в глубине ищет корыстей твоих» (64). Так с помощью риторической фигуры параллелизма проповедник искусно соединяет темы

апостольского распространения христианства и путешествия Петра за границу для пользы России.

Далее Ф. Прокопович переходит к сугубо светскому (и одновременно просветительскому) рассуждению о том, что дает человеку путешествие в другие страны. Тут, конечно, странник-Прокопович, обошедший в свое время пол-Европы, мог основываться и на своем опыте. Странствующий видит не ограниченный горизонтом мир, а бесконечность и величие создания Божия. Феофан обращается к словам Антония Великого, который сказал, что мир — книга. Этот излюбленный барочный образ, гениально развитый Симеоном Полоцким, как никакой был близок начетчику-Прокоповичу, для которого книги являлись и открытием мира (особенно в годы его обучения в коллегии святого Афанасия в Риме, где Ф. Прокопович получил исключительно редко предоставлявшийся доступ в папскую библиотеку), и единственными надежными друзьями на протяжении всей жизни, и самим этим миром, который Ф. Прокопович прочитывал и прописывал сам. Поэтому и возникает пространное риторическое вопрошание: «Молю же, тот ли книгу сию чтет лучше, которому где во очах горизонт кончится, там всего мира конец мнится быти, или той, который, странствуя, видел реки и моря, и земель различие, и времен разствие, и дивных естеств множество?» (64). Путешествия учат реальной политике. В путешествиях узнаются страны и народы, что помогает, в том числе, в военном деле: перед полководцем, смотрящим на карту, лежит не схема, а образ мира, в котором «самые народов дела и деяния, промыслы, советы, суды, нравы и правительства образы ясно видим» (65). Мирный поход Петра за границу за знанием и опытом сопоставляется с его военными походами, и первый устрашает другие народы не менее, чем остальные. И далее следует вывод: «...странствование не во многих летах мудрейшим далече творит человека, нежели многолетняя старость» (65). Богословские рассуждения Ф. Прокоповича постепенно переходят в политическую риторику.

Дерзающие на странствия для блага Родины идут на жертвы. Эту мысль Ф. Прокопович выражает, используя следующий ораторский прием: «Твоими, [государь], трудами почиваем,

твоими походами стоим незыблемы, твоими (да тако реку) многими смертми живем» (67), — при этом делая необходимую для такого смелого оборота оговорку: «...тако реку».

Завершается проповедь проникновенной молитвой к Богу о благодарении и благословении царя и царствия его: «...проповедуи и всем обще слово спасения, глаголы живота вечнаго, рцы души нашей: спасение твое есмь Аз. А слово Твое — дело Твое. Аминь» (67). Афористичная концовка речи, обращенная к Богу, коррелирует с обращением к государю, служение которого своему народу Ф. Прокопович соотносит с апостольским служением, делая это главной темой речи и подходя к евангельской притче в высшей степени изобретательно. Он оставляет без внимания мотив устрашения апостола Петра, не готового к дару Господнему. И это тоже многозначительно. Петр Великий, в отличие от рыбака Петра Симона, не имеет страха, и это его дерзновение может стать заслугой перед Богом.

«Слово в день святого благоверного князя Александра Невского» Феофан Прокопович произнес в Александро-Невском монастыре 23 ноября 1718 года (издано в 1720 году). Апостол Петр и Александр Невский считались небесными покровителями Санкт-Петербурга (см. об этом: [Еремин: 582], [Небесные покровители]. Эпиграфом к этой речи избраны слова из Евангелия: «Учителю благий, что сотворив, живот вечный наслежду?». Это неточная цитата из Евангелия (ср.: «...учителю, что сотворивъ, животь вѣчный наслежду?» (Лк. 10:25) и «...учителю благий, что благо сотворю, да имамъ животь вѣчный?» (Мф. 19:16)), являющаяся контаминацией двух похожих чтений, воспроизводилась Ф. Прокоповичем, судя по всему, по памяти. Слова, входящие в притчу о добром самарянине, получают у Ф. Прокоповича новое толкование. Утверждая, что вопрос: «Как мне спастись?» — является главным для всей жизни человеческой, Ф. Прокопович отвечает на него евангельским словом: «Мы убо, христиане, <...> не отходим сердцем и умом от Христа» (94) — и говорит о любви к ближнему и любви к Богу. Но «о любви самага Бога оставим ныне, точию о любви ближняго разсудим» (94), — намечает главную тему своей речи Ф. Прокопович. И поворот этой темы

необычен: Феофан ведет не отвлеченные рассуждения о любви к ближнему, а говорит о человеческом призвании.

Спасению людей во Христе, утверждает Ф. Прокопович, не препятствуют никакие их земные различия: ни пол, ни возраст, ни брачное или безбрачное положение, ни отечество, «ниже неравенство фортуны, яко се раб, а то свободь или господин» (95). Индивидуальный путь спасения выражается апостольской формулой: «Кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает» (1 Кор. 7:20). Мнение, будто лишь монахи спасутся и безбрачные обретут Царствие Небесное, Ф. Прокопович с жаром отвергает: «Худое воистинну (аще тако есть) и безбожное мнение!» (96) — и приходит к выводу о том, что «не отместит Бог, но и паче похваляет различие чинов» (96), ибо в различии людей есть воля Господня. Всякий чин, «правильно приемлемый, от самага Бога подается» (98), рассуждает Ф. Прокопович, и доходит до темы власти: «Несть власть аще не от Бога» (98). Риторическое обращение к слушателям:

«Мощно ли знати, о слышателие, яко не спал кормчий сей, егда в таком волнении корабль цел сохранил» (100) —

и другие риторические вопросы сводятся к одной мысли: не является ли нам примером святой Александр Невский, честно прошедший тяжелый и великий путь свой? «Такой подход к проблеме личного спасения и последующее изложение воинских и государственных заслуг Александра Невского не был случайным. В постановлении Синода от 15 июня 1724 г. предписывалось: “Святого благоверного великого князя Александра Невского ... отныне ... в монашеской персоне никому отнюдь не писать ... а писать того святого образ во одеждах великокняжеских”» [Гребенюк, Державина: 87]. «Слово в день Александра Невского» является образцом ораторского искусства и построено блестяще. Диалогизация речи, яркие формульные обороты, мощь изложения, ритмизирование синтагм, эмоциональная насыщенность — все это создало прекрасную форму соответствующего содержания: прославление князя-воина, чья речь вошла в историю лаконизмом и величием. Обращение к житию святого полководца

приводит Ф. Прокоповича к ясному и простому выводу: «Ви-диши всяк пути твоя, тецы. Веси всяк подвиги твоя, подви-зайся» (101). Именно в полном исполнении этого девиза видит Ф. Прокопович величие Петра Первого, всеславно утвердив-шего завоевания Александра Невского и поставившего на Неве престол свой. Прославлением дел царя Петра Феофан завершает свое похвальное «Слово». Согласно своему време-ни и собственному жизненному кредо, Ф. Прокопович с ис-кренним воодушевлением и глубоким убеждением отстаива-ет приоритет делания, гражданской и личностной активности, рвения в исполнении своих гражданских и человеческих обязанностей.

«Слово о власти и чести царской»⁵ было произнесено 6 апреля 1718 года и связано с евангельским чтением о входе Господнем в Иерусалим. Поводом для него послужило рас-крытие заговора церковников против Петра и суд над царе-вичем Алексеем. Именно на сюжете всенародной встречи Спасителя как Царя построена вступительная часть проповеди Ф. Прокоповича. «Не видим ли зде, кое почитание царе-ви?» (76) — вопрошает оратор, напоминая, как величественно встречали жители Иерусалима Христа. И тут же разграничи-вает власть мирскую и небесную, чтобы не быть обвиненным в подмене понятий. «Ниже да помыслит кто, аки бы намерение наше есть земнаго царя сравнити небесному. Не буди нам тако безумствовати» (76). Самого Иисуса иудеи встречали как земного царя — и даже апостолы вначале заблуждались. И если иудеи, так мало думавшие о Царствии Христовом, устроили Христу такую встречу, воздали Ему честь, говорит Ф. Про-копович, то и мы, видя очевидную честь царскую, должны тем более славить ее!

Дальнейшие отсылки к тексту Нового Завета обосновыва-ют следующую мысль: приемлет честь только званный от Бога. Ф. Прокопович утверждает: очень мало людей знает христи-анское учение о мирских властях, а также немного думающих, что власти повиноваться следует только из страха, а не по совести. Были и ранее цареборцы. Они основывали свое мнe-ние на мысли о свободе христианской. Но Христос, по мысли Прокоповича, освободил нас от греха, а не от покорения

властям — и даже утвердил последнее: «Власть верховная от самого естества начало и вину приемлет» (82). Один из законов естества — иметь народам власть над собою. А поскольку власть «Божие семя тоже суть», то противиться властям — значит противиться Божьему Закону. Атрибуты земной власти — как у Христа (прежде всего — помазание царя), и это тоже не случайно. «Чти отца твоего!» — заповедь Христова, а «власть есть самое первейшее и высочайшее отечество, на них бо висит не одного некоего человека, не дому одного, но всего великаго народа житие, целость, безпечалие» (87).

К Евангелию, как высшему авторитету, апеллирует Ф. Прокопович в конце своей проповеди:

«И аще противится Богу самому противляйся властем строптивым и Бога не знающим, то кое воздадим слово, не просто противляющесе, но и большее дерзающе на монарха благоверного и толико Россию пользовавшего, яко от начала государства Всероссийского, еликакия могут обрестися истории, сему равного не покажут» (91).

Использование Прокоповичем евангельского слова многообразно. Это прямые цитаты, упоминание ключевых образов или отдельных чтений, аллюзии на целые евангельские сюжеты. Примечательно, что о цитировании Ф. Прокопович ничего не говорит в своем теоретическом труде «Искусство поэзии».

Сложную систему отсылки к Священному Писанию в средневековой книжности наиболее полно охарактеризовал Марчелло Гардзанити. Разделив цитирование Священного Писания на три вида, исследователь выделил в каждом из них типы: 1) ссылка на понятия и реалии (упоминание без какого-либо комментария; толкование понятий или описаний реалий (изложение событий, перечень их участников и т. д.)); 2) собственно цитата (аллюзия; парафраз или пересказ; прямая цитата); 3) инсценировка (пересказ события или понятия в диалоге) (парафраз; цитата; композиционное объединение цитат) [Гардзанити: 30]. При этом очень часто какое-либо евангельское чтение (сводящееся иногда к одной фразе) — «это основная тема всей композиции, а не просто один из топосов или одна из “субтем”» [Гардзанити: 39].

Последнее относится к тем проповедям Ф. Прокоповича, которые невелики по объему (как, например, речь в день тезоименитства Екатерины) и подчинены одной теме. К Священному Писанию (и Евангелию в частности) Ф. Прокопович относится не только как начетчик, буквально следуя тексту, но и как богослов, чье использование евангельского слова принадлежит по своей природе феномену «церковной памяти» (по М. Гардзанити), включенной прежде всего в богослужебный круг сопряженных текстов.

Однако чаще всего Ф. Прокопович кладет евангельский текст в основу своих собственных рассуждений, подаваемых как опирающиеся на Евангелие, но на деле отходящие от него весьма далеко.

О евангельском слове в тексте следует говорить не только с формальной стороны, но и с духовной точки зрения. Евангельское ли слово у Ф. Прокоповича? Несомненно. Однако если евангельское слово переводит земное в небесное, то у Ф. Прокоповича Христовы заповеди служат объяснению земного, подчинены прежде всего подкреплению исторических, сиюминутно важных для автора тем. И как бы ни был искусен сподвижник Петра и просветитель Ф. Прокопович в своих проповедях «на случай», этот талант являет прежде всего хитрость *человеческого* слова, а не простоту и истинность *Божественного*. Впрочем, в речах пред царем, поставившим Церковь в услужение государству, иное вряд ли было возможно.

Примечания

- ¹ См., напр.: [Бухаркин], [Морозов], [Ничик], [Флоровский], [Чистович], [Софронова], [Erren], [Uffelman].
- ² О Ф. Прокоповиче как писателе см.: [Курукин], [Кибальник], [Кочеткова], [Кутина], [Сазонова], [Соловьев], [Терешкина], [Софронова].
- ³ «Слово в неделю осмую надесять, сказанное в Санктъпитербурхе в церкви Живоначальныя Троицы, во время присутствия его царскаго величества по долгом странствии возвратившагося, чрез ректора, честнейшего отца Прокоповича».
- ⁴ Феофан Прокопович. Сочинения / под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1961. С. 60. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.
- ⁵ «Слово о власти и чести царской, яко от самого Бога в мире учинена есть, и како почитати царей и оным повиноваться людие долженствуют; кто же суть и коликий имеют грех противляющияся им».

Список литературы

1. Бухаркин П. Е. Феофан Прокопович и духовно-интеллектуальные движения Петровской эпохи // Христианское чтение. — 2009. — № 9–10. — С. 100–121 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/search?q=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87&page=2> (01.12.2017).
2. Гардзанини М. Библиейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // Труды Отдела древнерусской литературы. — СПб., 2008. — Т. 58. — С. 28–40.
3. [Гребенюк В. П., Державина О. А.] Обзор произведений панегирического содержания первой четверти XVIII в. // Панегирическая литература петровского времени / изд. подгот. В. П. Гребенюк; под ред. О. А. Державиной. — М.: Наука, 1979. — С. 39–134. (Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в.)).
4. Еремин И. П. Примечания: Слова и речи // Феофан Прокопович. Сочинения / под ред. И. П. Еремина. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. — С. 459–475.
5. Кибальник С. А. О «Риторике» Феофана Прокоповича // XVIII век. — М., 1983. — Сб. 14. — С. 193–206.
6. Кочеткова Н. Д. Ораторская проза Феофана Прокоповича и пути формирования литературы классицизма // XVIII век. — Л., 1974. — Сб. 9. — С. 50–79.
7. Курукин И. В. Феофан Прокопович // Феофан Прокопович. Избранные труды. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 5–78.
8. Кутина Л. Л. Феофан Прокопович. Слова и речи: Проблема языкового типа // Язык русских писателей XVIII в. — Л., 1981. — С. 7–46.
9. Морозов П. Феофан Прокопович как писатель: очерк из истории русской литературы в эпоху преобразования. — СПб.: Типография В. С. Балашева, 1880. — 402 с.
10. Небесные покровители Санкт-Петербурга / сост. О. С. Надпорожская. — СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕС», 2003. — 352 с.
11. Ничик В. М. Феофан Прокопович. — М.: Мысль, 1977. — 192 с.
12. Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 896 с.
13. Соловьев К. А. Образы русской истории в ораторской прозе Ф. Прокоповича // Христианское чтение. — 2015. — № 5. — С. 97–120 [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25098727> (01.12.2017).
14. Софронова Л. А. Трагедокомедия Феофана Прокоповича «Владимир» // Русская литература. — 1989. — № 3. — С. 148–155 [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=Mroy7T5Eh-8%3d&tabid=10540> (01.12.2017).
15. Терешкина Д. Б. Минейный код в ораторской прозе Феофана Прокоповича // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2014. — № 5. — С. 193–202.
16. Флоровский Г. В. Пути русского богословия / отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 848 с.

17. Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. — 761 с.
18. Erren L. Feofan Prokopovich's Pravda voli monarshei as Fundamental Law of the Russian Empire // *Kritika-Explorations in Russian and Eurasian History*. — Vol. 17. — No. 2. — Pp. 333–360.
19. Uffelmann D. Formal Enlightenment of Feofan Prokopovich // *Russian Literature*. — 2002. — Vol. 52. — No. 1–3. — Pp. 55–94 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304347902800606?via%3Dihub> (01.12.2017).

Дата поступления в редакцию: 12.12.2017

Дата публикации: 31.03.2018

Daria B. Tereshkina

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)
(Branch in Veliky Novgorod)
(Novgorod the Great, Russian Federation)*

terdb@mail.ru

THE GOSPEL WORD IN THE SERMONS OF THEOPHAN PROKOPOVICH

Abstract. The article offers an analysis of the use of the Gospel text in the sermons of Theophan Prokopovich. It became evident that Theophan Prokopovich made much less references to the New Testament in his published works than to the Old Testament, which may result from his greater adherence to the Law than to Grace. The Gospel word by Prokopovich becomes a source of abundant and multidimensional allusions, often distantly related to its original meaning. In his sermons, Prokopovich seemed a skilled orator and cunning politician rather than a theologian. Prokopovich used the Gospel word to glorify the authorities and to justify their deeds manifesting, thus, a true talent of philologist skilful in the art of eloquence.

Keywords: sermon, Gospel, a rhetorical device, citation, allusion, political context

References

1. Bukharkin P. E. Theophan Prokopovich and the Spiritual and Intellectual Movements of the Petrine Era. In: *Khristianskoe chtenie [Christian Reading]*, 2009, no. 9–10, pp. 100–121. Available at: <https://cyberleninka.ru/search?q=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87&page=2> (accessed on December 01, 2017). (In Russ.)

2. Gardzaniti M. Biblical Quotations in the Literature Slavia Orthodoxa. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Works of the Old Russian Literature Department]. St. Petersburg, 2008, vol. 58, pp. 28–40. (In Russ.)
3. Grebenyuk V. P., Derzhavina O. A. Review of Works of Eulogistic Content of the First Quarter of the 18th Century. In: *Panegiricheskaya literatura petrovskogo vremeni* [Eulogistic Literature of the Petrine Times]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 39–134. (In Russ.)
4. Eremin I. P. Notes: Words and Speeches. In: *Feofan Prokopovich. Sochineniya* [Theophan Prokopovich. Compositions]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961, pp. 459–475. (In Russ.)
5. Kibal'nik S. A. About “The Rhetoric” by Theophan Prokopovich. In: *XVIII vek. Sbornik 14* [The 18th Century. Collection 14]. Moscow, 1983, pp. 193–206. (In Russ.)
6. Kochetkova N. D. The Oratorical Prose of Theophan Prokopovich and the Ways of the Formation of Literature of Classicism. In: *XVIII vek. Sbornik 9* [The 18th Century. Collection 9]. Leningrad, 1974, pp. 50–79. (In Russ.)
7. Kurukin I. V. Theophan Prokopovich. In: *Feofan Prokopovich. Izbrannye trudy* [Theophan Prokopovich. Selected Works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 5–78. (In Russ.)
8. Kutina L. L. Theophan Prokopovich. Words and Speeches: Language-Type Problem. In: *Yazyk russkikh pisateley XVIII veka* [The Language of Russian Writers of the 18th Century]. Leningrad, 1981, pp. 7–46. (In Russ.)
9. Morozov P. *Feofan Prokopovich kak pisatel': ocherk iz istorii russkoy literatury v epokhu preobrazovaniya* [Theophan Prokopovich as a Writer: An Essay from the History of Russian Literature in the Epoch of Transformation]. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva Publ., 1880. 402 p. (In Russ.)
10. *Nebesnye pokroviteli Sankt-Peterburga* [Heavenly Patrons of St. Petersburg]. St. Petersburg, Izdatel'skiy Dom «Neva» Publ., Moscow, «OLMA-PRES» Publ., 2003. 352 p. (In Russ.)
11. Nichik V. M. *Feofan Prokopovich* [Theophan Prokopovich]. Moscow, Mysl' Publ., 1977. 192 p. (In Russ.)
12. Sazonova L. I. *Literaturnaya kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremya* [Literary Culture of Russia. Early Modern Period]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2006. 896 p. (In Russ.)
13. Solov'ev K. A. The Images of Russian History in Prokopovich's Oratorical Prose. In: *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2015, no. 5, pp. 97–120. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25098727> (accessed on December 01, 2017). (In Russ.)
14. Sofronova L. A. The Tragedocomedy by Theophan Prokopovich “Vladimir”. In: *Russkaya literatura*, 1989, no. 3, pp. 148–155. Available at: <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=Mroy7T5Eh-8%3d&tabid=10540> (accessed on December 01, 2017). (In Russ.)
15. Tereshkina D. B. Mineiny Code in Rhetorical Prose by Theophan Prokopovich. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 2014, no. 5, pp. 193–202. (In Russ.)

16. Florovskiy G. V. *Puti russkogo bogosloviya* [*The Ways of Russian Theology*]. Moscow, The Institute of Russian Civilization Publ., 2009. 848 p. (In Russ.)
17. Chistovich I. A. *Feofan Prokopovich i ego vremya* [*Theophan Prokopovich and His Epoch*]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1868. 761 p. (In Russ.)
18. Erren L. Feofan Prokopovich's Pravda voli monarshei as Fundamental Law of the Russian Empire. In: *Kritika-Explorations in Russian and Eurasian History*, vol. 17, no. 2, pp. 333–360 (In English).
19. Uffelmann D. Formal Enlightenment of Feofan Prokopovich. In: *Russkaya literatura*, 2002, vol. 52, no. 1–3, pp. 55–94. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304347902800606?via%3Dihub> (accessed on December 01, 2017). (In English).

Received: December 12, 2017

Date of publication: March 31, 2018